

Это, вероятно, тоже можно назвать своего рода судьбой. Раньше такого совпадения не случалось.

Ван Цзэвэнь поприветствовал его, но Линь Чэн, стоявший вдалеке, лишь махнул рукой в их сторону и молча удалился.

Ван Цзэвэнь почувствовал горечь на душе. Даже будучи слепым, он мог бы понять, что Линь Чэн относится к нему с подозрением.

Его верный помощник просто исчез, и он не мог с этим смириться.

Даже оператор заметил это. Подойдя ближе, он спросил:

— Ты что, обидел молодого актера?

— Я его не обижал, — ответил Ван Цзэвэнь.

— Кого ты обманываешь? — оператор усмехнулся и прошел мимо. — Не занимайся травлей в группе. Линь Чэн — хороший парень. Преданный и послушный.

Ван Цзэвэнь подумал, что если кто и подвергается травле, то это он сам.

Вечером Лю Фэн зашел в комнату Ван Цзэвэня и обнаружил его за столом, окруженного облаками дыма. Пепельница была заполнена окурками, и неизвестно, сколько сигарет он уже выкурил. В комнате стоял такой густой запах табака, что Лю Фэн едва мог выдержать.

Он быстро подошел к окну, открыл его и впустил холодный воздух, чтобы развеять дым.

Обернувшись, Лю Фэн сказал:

— Что ты делаешь, режиссер Ван?

— Работаю, — ответил Ван Цзэвэнь, перебирая бумаги.

— Раньше ты так не работал, — сказал Лю Фэн. — Ты слишком много куришь. Хочешь попасть прямо в реанимацию? Наш фильм еще не снят.

Ван Цзэвэнь сделал глоток воды. Из-за сильного табачного привкуса во рту вода казалась горькой.

Он был раздражен, но не мог понять, из-за чего именно.

Работа приносила слишком много проблем. Последние сцены были сложными: много людей, масштабные декорации. Кадры получались хаотичными, и они переснимали бесчисленное количество дублей. До сих пор не было решено, как их смонтировать.

Конечный результат казался недостаточно впечатляющим. Не хватало последнего толчка, чтобы вывести сюжет на пик.

Ван Цзэвэнь считал, что этот толчок может дать Бэй Гу.

Во-первых, это была мастерская техника меча одинокого воина. В окружении высоких стен и множества мастеров боевых искусств, напряженный поединок на грани жизни и смерти, под проливным дождем — такая сцена на большом экране была бы просто потрясающей.

Эта сцена изначально была в сценарии, но позже ее удалили, потому что актер на второстепенную роль не справлялся с боевыми трюками. Теперь Ван Цзэвэнь решил вернуть ее.

Во-вторых, эта сцена должна была стать жертвой Бэй Гу, которая вновь потрясла бы внутренний мир Фэн Чунгуана и подтолкнула главного героя к решительным действиям.

Изначально сцена была полностью безмолвной, все эмоции скрывались под звуками дождя и их взглядами.

Но Ван Цзэвэнь не был уверен, сможет ли Линь Чэн справиться с этой сценой, и сможет ли Го Иши его поддержать.

Он размышлял, не добавить ли немного диалогов для пояснения, но эти слова не должны были разрушить атмосферу сцены. Сценарист и постановщик боевых сцен уже ушли, чтобы «заниматься совершенствованием», а он сидел в комнате, и когда он пытался сосредоточиться на сцене с Бэй Гу, в его голове оставался только Линь Чэн.

Это было просто непрофессионально.

Да, Линь Чэн морально давил на него. В такой момент.

Лю Фэн долго смотрел на него.

Раньше Ван Цзэвэнь сталкивался с множеством проблем на съемках, но никогда не чувствовал себя таким раздраженным, как сейчас.

Он человек, который не любит проблем, кажется вспыльчивым, но на самом деле терпелив, заботлив и очень проникновен.

— Не можешь разобраться? — спросил Лю Фэн.

Ван Цзэвэнь выдохнул дым и кивнул:

— Не могу.

Лю Фэн сел напротив него, колеблясь, и осторожно сказал:

— Тогда не думай об этом.

— Но почему он вдруг изменился? — Ван Цзэвэнь схватился за голову, чувствуя себя растерянным. — Это нелогично.

— Наука не может объяснить множество вещей! — воскликнул Лю Фэн. — Даже облысение наука не может объяснить!

— У меня нет облысения, ему не нужно это решать, — сказал Ван Цзэвэнь.

— Может, он просто хочет побыть один, — сказал Лю Фэн. — Так дай ему побыть одному.

— Зачем ему быть одному, если у него нет дел? — возразил Ван Цзэвэнь.

— Может, он расстался с кем-то? — предположил Лю Фэн.

— Карьера еще не сложилась, а он уже думает о любви? — разозлился Ван Цзэвэнь.

— У тебя нет сердца, — сказал Лю Фэн.

Ван Цзэвэнь посмотрел на него:

— У тебя больше не будет премии.

— Я виноват! Я виноват, ладно? — закричал Лю Фэн.

Ван Цзэвэнь потушил сигарету и уверенно сказал:

— Ты что-то скрываешь. Вы оба.

Лю Фэн слабо ответил:

— Ты говорил, что работа важнее всего, остальное — мелочи.

— Хорошо, когда я закончу этот фильм, — сказал Ван Цзэвэнь. — Ты конченный.

Лю Фэн умолк.

Линь Чэн проснулся и взглянул на телефон. Ван Цзэвэнь снова написал ему.

Он не понимал, что происходит. Раньше он всегда радовался сообщениям Ван Цзэвэня, но теперь все было иначе.

Он вспомнил, как Ван Цзэвэнь стоял у входа в отель, смотря на него с растерянным и, казалось, потерянным выражением лица, и ему стало неловко.

Ему не нравилось, когда Ван Цзэвэнь выглядел так.

С одной стороны, он хотел, чтобы Ван Цзэвэнь не обращал на него внимания, с другой — был рад, что Ван Цзэвэнь не знает его чувств и продолжает заботиться о нем.

Он хотел, чтобы Ван Цзэвэнь всегда смотрел на него с одобрением, но сам своим холодным отношением разрушал это одобрение.

Ван Цзэвэнь, такой умный человек, наверняка уже заметил его намерения и, возможно, считает его капризным и высокомерным. Их сотрудничество было кратковременным, и оно не выдержало бы испытания дружбой. Такая симпатия, возможно, закончится раньше, чем этот фильм.

Линь Чэн усмехнулся, но потом перестал. Он собрался с силами, потер лицо и встал, чтобы начать собирать вещи.

У него впереди были опасные ночные сцены, и постановщик боевых сцен посоветовал ему начать репетиции заранее, поэтому он решил выйти на работу пораньше.

В полдень Линь Чэн надел толстую куртку, взял с собой термос, одеяло и сменную одежду, положил все в большую сумку и отправился на съемочную площадку, чтобы продолжить работу.

Придя на площадку, он встретил постановщика боевых сцен, который помог ему переодеться и

отвел в угол декораций.

Ван Цзэвэнь работал в другой части, а Линь Чэн репетировал мизансцены с массовой в месте, не попадающем в кадр.

Сначала Линь Чэн был рассеян, но благодаря поддержке окружающих быстро сосредоточился.

Постановщик боевых сцен терпеливо объяснял ему, снова и снова показывая движения. Из-за высоких требований Ван Цзэвэня он сам не был полностью доволен своими действиями. Когда Линь Чэн выучил движения и показал их, постановщик решил, что можно внести еще несколько изменений, и начал кропотливо их корректировать.

Линь Чэн не жаловался, следуя за постановщиком. Ему нравился такой подход к работе, хотя он и уставал.

Они тренировались весь день и, наконец, разработали серию движений, которые понравились постановщику.

Линь Чэн был весь в поту, его щеки покраснели, но он чувствовал себя легко и свободно.

Возможно, из-за усталости, когда он спускался на тросах, он упал.

Сотрудники, наблюдавшие издали, не поняли, что произошло, и подумали, что Линь Чэн упал со стены, закричав от ужаса.

Постановщик боевых сцен тоже испугался. Он уже почти заработал фобию из-за тросов, и если бы Линь Чэн получил травму, и сцена не могла бы быть снята, Ван Цзэвэнь наверняка бы сорвал с него голову, чтобы успокоить инвесторов.

Линь Чэн быстро встал, наклонился, чтобы отряхнуть одежду, и сказал:

— Я в порядке.

Постановщик не мог поверить, что все в порядке. Вторая мужская роль была слишком ценна, поэтому он попросил людей поддержать Линь Чэна:

— Отдохни немного. Ты уже долго тренировался. Линь Чэн, иди в комнату отдыха, найди массажиста, расслабь мышцы. Мы нашли мастера, который, говорят, очень известен в этих краях.

Линь Чэн улынулся:

— Не нужно.

Постановщику очень нравились такие искренние актеры, и он подтолкнул его:

— Иди, иди, все в порядке. Ты же боец, чего бояться? Запомнишь движения, и все получится.

Шум дошел до Ван Цзэвэня. Несколько сотрудников бегали туда-сюда, сначала говоря, что Линь Чэн упал и сильно ударился, упав с двухметровой стены. Потом кто-то сказал, что нет, он просто не устоял на ногах, спускаясь на тросах.

Ван Цзэвэнь не мог усидеть на месте и хотел пойти проверить.

Лю Фэн, увидев, что он встал, тоже бросил свою работу и последовал за ним.

<http://bllate.org/book/16819/1546889>